Мгновение спустя Ким Хе Хилл и другие девушки подошли к комнате и позвали меня. Кивнув, я грубо надела туфли и вышла из комнаты.

В здании не было полностью включено освещение, поэтому подножие лестницы выглядело угольно-черным, как пасть монстра. Когда я медленно спускалась по лестнице, ощупывая ногой каждую ступеньку, в поле моего зрения попал ярко освещенный зрительный зал во дворе.

В пурпурном вечернем небе сияли россыпи звезд. Ветерок был достаточно прохладным для лета.

Затем я нахмурилась, когда увидела человека на сцене.

“Что за черт... почему этот ублюдок там?” Как только эта мысль пришла мне в голову, Юн Чжон Ин на сцене увидел меня и заорал в микрофон.

“Опоздавшие! Пробежите пять кругов по трассе!”

Взрыв смеха вокруг нас достиг высокого потолка аудитории. Большинство студентов уже прибыли и собрались внутри.

Девочки, похоже, опаздывали с тех пор, как забрали меня. Ким Хе Хилл, которая надела ту же бейсболку, что и вчера, подняла руку и переключилась на Юн Чжон Ина. Люди снова разразились смехом.

“Чувак! Она твоя девушка?! Безумно красивая!”

Мне показалось, что кто-то так кричал сквозь неистовый смех. Прежде чем встать в очередь 1-8 класса, я огляделась. Там я увидела суету из-за мальчика из 1-4 класса. Я повернула голову, чтобы снова взглянуть на сцену.

Одетый в тот же удобный костюм, что и раньше, Юн Чжон Ин, державший микрофон, выглядел хорошо подходящим для своей роли ведущего, поскольку он был красивым и порядочным. Это, безусловно, было в новинку - иметь возможность развлекать зрителей, просто стоя там.

Когда с глухим стуком полился белый свет, Юн Чжон Ин игриво улыбнулся и поклонился на 90 градусов в эту сторону. Затем он снова выпрямился и обратился к людям в аудитории.

“Добрый вечер. Это Юн Чжон Ин, ведущий сегодняшнего выездного шоу талантов”.

Когда он закончил свое вступление, со всех сторон раздался таинственный рев. Когда я от неожиданности отступила назад, Ким Хе Хилл, стоявшая впереди, ухмыльнулась. Ким Хе У оказалась рядом с ней прежде, чем я успела опомниться.

Затем чья-то рука легла мне на плечо, и я оглянулась. Это была Йи Руда. Она смотрела на меня с улыбкой.

“Что?” - Спросила я.

“Все хорошо?”

“Ага. Нам больше не нужно репетировать, не так ли?”

“Чувак, пожалуйста, хватит. Нас сейчас снова стошнит”, - угрюмо сказали ребята на заднем

сиденье.

Затем мы с И Руда сели по просьбе Юн Чжон Ина. Большинство детей смотрели на Юн Чжон Ина, у которого был широкий круг знакомых, с горящими глазами, как будто они хорошо его знали. Они устремили на него свой доверчивый взгляд, невзирая на его словесный понос на сцене.

“Хм, многим из вас было бы интересно, почему я сегодня ведущий, а не студенческий президент. С моей точки зрения, это потому, что... Я красивый ”.

“Бу!”

“Уберите его со сцены!”

Многие дети выкрикивали эти комментарии, но никто на самом деле не пытался утащить его со сцены. Юн Чжон Ин рассмеялся как сумасшедший и достал из кармана длинную, вертикально сложенную бумагу. Затем он помахал им в воздухе. Мое внимание самопроизвольно переключилось на эту статью.

Воздух обжег мое лицо. Я откуда-то почувствовала смесь запаха старого дерева и пота. Почесывая щеку, Юн Чжон Ин продолжил свою речь.

“Итак, все, если говорить об этом документе, это список названий команд для конкурса талантов; однако список составлен не по порядку, а это значит, что я могу выбрать, какая команда пойдет первой ”.

Когда Юн Чжон Ин сказал это, в раскаленном воздухе раздалось громкое освистывание. Ким Хе Хилл, сидящая впереди, улыбнулась, опустив голову, а Шин Су Хен вздохнул, подперев подбородок рукой. Тем временем Юн Чжон Ин протянул руку, чтобы сделать отговаривающий жест.

Он дважды откашлялся, затем продолжил свою речь, подмигнув.

“О, конечно, я пошутил. Я могу выбрать, какая команда пойдет первой, но это опасно для жизни ... так что давайте сыграем по-быстрому”.

“Что?”

“Он говорит сам или читает сценарий?”

Близнецы Ким задавали вопросы один за другим. Они оба некоторое время смотрели друг на друга, затем повернули головы вперед, как будто не могли найти ответа.

При освещении их круглые спины выглядели одинаково. Их диковинные черные как смоль волосы, белые шеи и общая атмосфера были странно безмятежными. Пока я смотрела им в спины, Юн Чжон Ин заговорил дальше.

“Игра будет... кхм ... игрой на выносливость!”

Дети, которые сели в свои удобные позы, немного вытянули тела вперед, нахмурились брови. Несмотря на всеобщее внимание, Юн Чжон Ин продолжал объяснять игру в прямой позе.

“Каждый класс выводит на сцену девочку и мальчика. Когда я говорю ‘Вперед!’, мальчик держит девочку, как принцессу. Класс первой пары, которая сдастся, будет на первой сцене.

Класс пары, которая выдержит до конца, будет на последнем этапе. Ясно?”

“Дааа!!!”

“Тогда, ребята из каждого класса, пожалуйста, выходите вперед. Готовы?!”

Размахивая в воздухе вертикально сложенным листом бумаги, Юн Чжон Ин закончил свое объяснение. Дети в аудитории оживились.

Ученики в каждом классе встали и заговорили с озадаченным видом. На занятиях с настоящей парой, к счастью, не потребовалось много времени, чтобы решить, кого отправить; поэтому несколько пар поднялись на сцену, крепко держась за руки.

Юн Чжон Ин крикнул: “Выходите, КАК можно скорее! Последний класс, который выйдет на сцену, получит минус 100!”

“Боже, что же нам делать?”

“Эй, кто будет на нашем занятии?”

“Оппа, нам стоит выходить на сцену?” Спросила Ким Хе Хилл, нежно потянув брата за короткий рукав. Затем Ким Хе У ответил гримасой.

“Нам не будет стыдно играть в эту игру, но ты знаешь, я слаб по силе”.

Как только он это сказал, Юн Чжон Ин закричал со сцены.

“О, да, и 1-8 класс! На всякий случай, не отправляйте близнецов Ким на сцену! Ким Хе У рухнет в течение 10 секунд, если будет держать Ким Хе Хилл!”

“Чувак, но я не настолько слаб!”

Ким Хе У накричал на него в порыве гнева, но что ж..... казалось, в шумном зале этого не было слышно. Я на цыпочках поднялась, чтобы взглянуть на сцену.

За исключением двух или трех классов, на сцене были мальчики и девочки из большинства классов. Среди них самой выдающейся парой были Квон Ын Хен и Бан Е Рен, которые стояли на углу, держась за руки.

Укладывая свои блестящие черные волосы, Бан Е Рен обнажила свою белую, как мрамор, шею под светом сцены. Она похвасталась своими длинными и стройными конечностями под футболкой и шортами.

Квон Ын Хен, стоявший рядом с ней, был одет в угольно-черные спортивные штаны и белую футболку сверху. Честно говоря, он выглядел лучше, когда был одет официально, например, в костюмы или школьную форму. Его мерцающие рыжие волосы и нежно сияющие зеленые глаза были, однако, достаточно привлекательны, чтобы вызывать восхищение.

Пока я смотрела на них, я услышала, как другие мальчики разговаривают рядом со мной.

“Эй, Йи Руда сильный”.

“Неужели?”

“Тогда давайте отправим туда Йи Руду. Что насчет девушки? Все, кто не тяжелая, пожалуйста, подайте заявку!”

“У нас не так много времени!”

Именно тогда чья-то рука накрыла мою. Когда я повернула голову, чтобы удивленно посмотреть на человека, я увидела Йи Руду, уставившегося на меня с двусмысленной ухмылкой на лице.

Я спросила: “Почему?”

“Я хотел бы подняться туда с тобой”.

“Я... Я не такая легкая”.

“Эй, не сомневайся. Ты достаточно легкая!”

Кто-то громко сказал это. ‘Нет, мои кости довольно большие и тяжелые ...’ Я закатила глаза от этой мысли, но вскоре в спешке оглянулась на сцену. О, боже мой. Там были все классы, кроме двух. Я в мгновение ока дернула Йи Руду за руку.

“Йи Руда, давай! Давай поднимайся на сцену”.

“Да”.

Йи Руда изобразил неожиданно расслабленную улыбку и тихо последовал за мной. Когда мы в спешке вскочили на сцену, мальчик и девочка поднялись на сцену одновременно.

Я взглянул на Юн Чжон Ина. Он указал на нас пальцем и притворился, что дует в свисток. Когда я попыталась нахмуриться на него, я услышала тихий вскрик сбоку. Я повернула голову, чтобы посмотреть, кто это был, и там стоял Бан Е Рен.

“Эй! Почему ты здесь с Донни?!”

Пан Е Рен в ярости кричал на него.

<http://tl.rulate.ru/book/34429/4463045>